Де Геяда заботливо и часто поднимал тосты за Хелиана, и разговор был очень радостным. Хелиан не только достаточно заботится о силе своей семьи, чтобы Де Геяда обратил на это внимание, но главная причина в том, что Де Геяда намерен переехать поближе к Дакси.

Он искренне хочет, чтобы Сицян продолжал расширять свою территорию, но это зависит не только от национальной силы самого Сицяна, но и от отношения Дакси. Если использовать менее подходящее описание, то пастух Дакси и другие малые страны - это овцы. Пастух не позволит овцам сокращать одну за другой по своему усмотрению, но он готов позволить овцам нападать друг на друга. Неважно, что овцы худеют, неважно, что они сражаются друг с другом, но не умирают.

Если Западное королевство Цян хочет развиваться, оно не может идти на запад. Хотя в западных регионах три тысячи буддийских государств, есть много малых государств. Более того, буддизм в основном не вмешивается в битвы между странами, и национальное уничтожение не является редким явлением. Но Западное Царство Цян отличается... Западное Царство Цян не является божественным превосходством.

В трех тысячах стран Будды в Западных регионах статус Будды выше, чем статус монарха. Не только Будда, но и буддийские монахи с самым высоким статусом в разных странах обладают большей властью, чем монарх. Кедехьяда не хотел такой ситуации в Сицяне. Он ввел буддизм, но никогда не позволил бы божественной власти преобладать над его царской властью.

Введение буддизма связано с тем, что это необходимо делать на Западе, иначе будет трудно иметь дело с другими странами. Но если вы хотите развиваться на запад, буддизм неизбежно вмешается. Он не позволяет буддизму быть над ним, и, конечно, буддизм не позволит такой стране доминировать на Западе.

Поэтому единственный путь дальнейшего развития для Сицяна - на восток. Но если на восток, то это должно быть согласовано с Дакси.

Де Геяда посмотрел на корону, стоявшую снаружи, и, улыбнувшись, сказал: "Прошло не менее полутора часов, и я не знаю, сколько денег заработал защитник королевства Янь".

Хелиан осторожно улыбнулся: "Неважно, сколько денег он заработает, я буду сопровождать его".

Де Гэ Яда Ха-ха рассмеялся: "Вот именно, с силой семьи Хелиан, уничтожить царство Янь одной семьей не составит труда. Я слышал, что в царстве Янь произошел беспорядок, королева-мать была убита, а одной было всего десяток лет. Ребенок стал королем Янь, и Янь Го не далеко от национального уничтожения. "

Хелиан настороженно нахмурился: "Дела страны связаны с этим защитником страны?"

Поскольку Де Геяда всегда шел на восток, он также хорошо осведомлен о делах Янь Чжао. Он помог Ань Чжэну помочь семье Му победить императрицу Су и избрал единственного ортодоксального наследника семьи Му преемником. Хотя Янь обеспокоен внутренними и внешними неприятностями, если их удастся стабилизировать, это будет благом для Яня.

Он вздохнул: "Итак, я все еще ценю Аньчжэна. Янь Го уже выветрился. Аньчжэн - это нож, который убивает гнилое мясо, и убивает гнилое мясо. Я не знаю его Зачем приходить с запада, ведь в это критическое время важнее всего, чтобы он сидел в Янго. "

Хэлиан был осторожен и любопытен: "Такой человек хорош только как человек. Почему он так невежественен в текущих делах?"

Де Геяда сказал: "Причина, по которой я хорошо к нему отношусь, заключается в том, что я считаю его личным талантом. В такой ситуации чрезвычайно трудно быть настойчивым. Если такой человек может быть использован для меня, я, естественно, не буду плохо относиться к нему". . "

Хелиан осторожно подошел к нему и сказал: "Боюсь, если царь - пьяница, его нет в баре? Если король собирается на восток, то первым делом нужно двигаться к Чжао Го. Янь Го - союзник Чжао Го, если не произойдет несчастного случая.

Чжао Го находится в опасности, и Янь Го обязательно окажет ему полную поддержку. "

"Однако, если король победит Аньчжэна, то когда Дацян нападет на Чжао Го, Аньчжэну нужно будет только держать Яньго на расстоянии, тогда Чжаогуо не будет иметь подкреплений, и король сможет победить Чжаогуо... Правильно?"

Де Геяда не смутило, когда он ясно выразил свои мысли, и он рассмеялся: "Так что, я думаю, будет лучше, если мастер Хелиан пошлет немного доброты и даст ему несколько человек".

Хелиан внимательно посмотрел в глаза Де Геады и серьезно сказал: "Но я не хочу."

Он выпрямился: "Знаешь, почему я могу прямо сказать, что не хочу? Потому что я не боюсь тебя. Хочешь ли ты идти на восток или нет, зависит не от тебя. Это Дакси. Как ты думаешь, если семья Хелиан встанет и выступит против, Святой Император опозорит нашу семью Хелиан из-за тебя, Де Геяда?"

Лицо Де Геяды вдруг стало немного несчастным: "Господин Хелиан, мне кажется, что это немного невежливо с вашей стороны".

Хелиан осторожно рассмеялся: "Вежливо? Могу ли я использовать это? Я уважаю вас, король, потому что это в вашем доме. Конечно, вы тоже можете подойти с вашим величеством, но это зависит от меня, чтобы быть осторожным. Вы напуганы."

Он встал: "Время вышло, я хочу посмотреть, сколько денег сможет заработать Аньчжэн".

Де Геяда встал и сказал: "Думает ли Нахелян, что если ты умрешь в Дацяне, то Дакси будет воевать против Дацяна из-за тебя?"

Хэлиан осторожно покачал головой: "Идиот, Дакси, конечно же, будет сражаться против тебя и царства Цян. Не говоря уже о том, что я старший сын семьи Хелиан и в будущем унаследую семью Хелиан. Даже если я буду просто незначительным маленьким человеком, убитым вами, Святой Император прикажет начать войну, потому что в глазах Святого Императора не имеет значения, достаточно ли нашего веса, главное, чтобы лицо Дакси не было потеряно. Не говоря уже о том, что... даже если Дакси не пошлет войска, моя семья сделает это за меня. И будем сражаться, пока не умрут все члены моей семьи или не умрешь ты. "

Цвет лица де Геяды продолжал меняться, но он по-прежнему не нападал. Мгновение спустя он громко рассмеялся: "Ха-ха-ха-ха, но это всего лишь шутка, почему мастер Хелиан должен воспринимать ее всерьез? Я видел тебя как прежде и сделал несколько безобидных шуток".

Хелиан осторожно покачал головой: "Нет, нет, я не видел тебя прежним, и я не в настроении шутить с тобой. Я по-прежнему утверждаю, что сегодняшнее дело - это предмет спора между мной и никем. Никому не позволено вмешиваться. Входите и хватайте со мной учениц из дворца Тяньхао, тогда я убью одну. Неважно, кто это будет, но я убью любого, кроме Аньчжэн. "

"О... Конечно, меня могут убить, но пока я буду умирать в вашем царстве Цян, я обещаю, что после моей смерти вы, Цян Го, будете мертвы на тысячи миль, и ваши души станут угольными".

Он махнул рукой: "Ворота дворца были запечатаны для короля Цян, и только Аньань боролся за то, чтобы они вошли".

Все его практики разошлись и встали бок о бок у ворот дворца. Те, кто изначально ожидал входа на рынок, чтобы принять участие в аукционе, все были остановлены, и сцена внезапно стала хаотичной.

Лицо Де Геяды было до крайности неприглядным, но он все выдержал: "Цель - отложить сегодняшний аукцион".

У всех подчиненных ему генералов были толстые шеи, и некоторые не могли удержаться от желания выхватить нож. Но Де Геяда воздержался, и они это знали. Люди Сицяна были агрессивны и напористы, и это был первый раз, когда над ними издевались во дворце. Причем издевались, в том числе и над Цян Ваном.

Карма генерала участвовала в ухе Де Геада и говорила: "Как могут эти люди снаружи справиться с этим? Если завтра они придут снова, то во дворце Тяньхао не будет ни одной ученицы, а большинство из них придут из Дакси. Это не так просто закончить. "

"Чего ты боишься? Они не знают, сколько учениц во дворце Тяньхао в моих руках.

Сегодня их купили дети семьи Хелиан, и у нас появилось много серебряных духовных камней. Император Дакси сам обещал это. , Говоря, что мы хорошо поработали, поймав мятежников, даже если деньги аукциона - это награда, данная нам Дакси... Может ли мальчик из семьи Хелиан осмелиться не заплатить? Отправляйтесь сегодня вечером, чтобы поймать несколько молодых и красивых китаянок, а завтра продолжайте продавать. "

Карма рассмеялась: "Все еще король Иньмин".

Пока она говорила, шумная толпа снаружи спонтанно разделила дорогу, а затем увидела, как одна карета за другой прибывают снаружи, караван растянулся далеко, и не было видно конца. Люди, управлявшие машиной, похоже, были местными жителями, они впервые попали во дворец, поэтому были очень напуганы.

По приблизительным подсчетам, здесь не менее семидесяти или восьмидесяти карет.

Ань Чжэн и Ду Шоушоу сидели в передней повозке. Ду Шуаншоу размахивал маленьким флажком, который он не знал, где найти. Он выглядел чрезвычайно счастливым.

Как только подъехали семьдесят или восемьдесят машин, сцена стала еще более хаотичной. Кто-то хотел воспользоваться возможностью проследовать внутрь, и был избит людьми из семьи Хелиан, чтобы найти зубы. Люди семьи Хелиан также властны. Независимо от того, кто они, если они хотят войти, они будут драться.

Чужаки начали раздражаться. Если бы здесь не стояли призрачные стражники, то даже местные семьи Сицяна перессорились бы.

После того как карета въехала, ворота Мияги скрипнули и снова закрылись.

Хэлиан осторожно шел, выставив вперед руки, и смотрел на Аньчжэна и повозки: "Это заставило меня посмотреть друг на друга. Похоже, что эти телеги действительно из золота и серебра, верно?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Удачи".

"Иди, я хочу посмотреть, сколько денег ты заработал".

Ань Чжэн позволил Ду Шоушену руководить выстроившимися в ряд повозками, а затем подошел к Де Геяде: "Король, я думаю, что сегодня аукцион не состоится, все просто передайте мне.

Хотя я верю, что он Духовные камни, золото и серебро, которые несет Лянь Гунцзы, определенно не малое количество, но они все еще не квалифицированы, чтобы торговаться со мной. "

Хэлиан осторожно забеспокоился: "Сегодня ты заставил меня понять, что значит быть многословным".

Ань Чжэн спросил: "Король, сколько женщин-учениц во дворце Тяньхао?"

"Более трехсот".

"Какова цена?"

"Uh....."

Де Геяда внимательно посмотрел на Хелиан: "Это ... вы имеете в виду общую сумму?"

Хелиан осторожно сказала: "Можно сказать общее количество, и мне не интересно выхватывать одно за другим, затягивая время. Я сказал слово, сколько бы Эн ни дрался, у меня на 30% больше, чем у него".

Ань Чжэн рассмеялся и выглядел таким ярким: "Тогда ты должен быть осторожен".

Он махнул рукой: "Открывайте машину!"

Кучера открыли все двери вагона, и внутри оказался большой кусок золотой руды! Семьдесят или восемьдесят вагонов, все такого рода. Хотя золотая руда не сравнится с настоящим золотом, но такое количество - это слишком много.

"И это все?"

Хелиан не удержался и рассмеялся: "Эти семьдесят или восемьдесят вагонов составляют цену камня золотого духа. Неужели ты думаешь, что я не смогу достать даже золотой камень духа?"

Ань Чжэн покачал головой: "Я только что вышел, и мне понадобилось полчаса, чтобы найти золотую жилу под песком. Это просто чтобы доказать, что я нашел золотую жилу. Если король отдаст мне всех учениц дворца Тяньхао, я скажу, где находится золотая жила. "

Де Геяда сказал: "Это мой золотой рудник в Дацяне!".

Ань Чжэн пожал плечами: "Я кое-что туда положил, если царь не отдаст мне человека, то я разрушу вход в золотую шахту. Это должна быть золотая жила, которую давно раскопали, но из-за каких-то неизвестных изменений она была заблокирована. Если вход будет разрушен, ни один сильный практик не сможет войти. Я думаю, что золотой шахты достаточно, чтобы удвоить армию короля. "

Лицо Де Геяды постоянно меняется: "Анжен, ты немного переборщил".

Ань Чжэн потер нос: "Вы не сможете найти золотую жилу, если будете есть без меня. Мой друг остался у входа. Если я не увел всех учениц в течение часа, то он забрал золото Шахта заблокирована. "

Он повернул голову, чтобы внимательно посмотреть на Хелиана: "Я принес золотую шахту, а ты?"

Настороженное лицо Хелиана мгновенно превратилось в свиную печень.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2175811